

здесь

Родины

моей начало

Содержание

От составителя	с. 1
Ваганов Виктор Архипович	с. 2
Я в деревне живу	с. 3
Приходит осень	с. 3
Егоров Дмитрий	с. 4
Ах, как хочется домой	с. 4
Весна	с. 5
Берегите Ель	с. 5
Дом	с. 5
Горе - мечтатель	с. 6
Все прошло...	с. 6
Легко ли быть молодым?	с. 7
Достопримечательности моего села	с. 8
Книги в моей жизни	с. 8
Ласточка - касаточка	с. 9
Моей любимой маме...	с. 9
Родина моя	с. 9
Ручеёк	с. 10
Самолёт	с. 10
Стоит в лесу совсем одна	с. 10
Попова Татьяна Анатольевна	с. 11
Во селе моём	с. 12
Деревня	с. 12
Где тишь земная	с. 13
Сенокос	с. 14
Подснежники	с. 14
Кретьева Анастасия	с. 15
Моё село	с. 15
Живые ёлки	с. 16
Новый год!	с. 16
Шуднёва Галина Юрьевна	с. 17
Домик под черёмухой	с. 18
Подари мне звезду	с. 19
Если в окно...	с. 19
Немцева Анна	с. 20
Я родом из детства	с. 21
Венерин башмачок	с. 21
Тебе, родная сторона	с. 22
Ромашка	с. 22
Одуванчик	с. 22
Ландыш	с. 23
Весеннее чудо	с. 23
Если природа умела говорить	с. 24
Дрожина Наталья Петровна	с. 26
Белочка	с. 26
Весна	с. 26

Чудо	с. 27
Хитрый петух	с. 27
Дружинина Нина Валентиновна	с. 28
Шушенское Родиной зову	с. 29
Субботино моё	с. 29
Деревня русская (Судьба. Боль сердца)	с. 30
Осень - рыжая девчонка	с. 31
Носкова Людмила Ивановна	с. 33
Ах, Саяны, Саяны...	с. 34
Старое фото	с. 35
Судьба	с. 35
Я тебя не любил	с. 36
Тройка	с. 36
Олемская Лариса	с. 37
Снежный барс	с. 37
Лесная история	с. 38
Переправа	с. 39
В гостях у друзей	с. 40
Баллада о егере и тигрѐнке	с. 42
Друзья	с. 43
Немцева Любовь Александровна	с. 44
Я хочу, чтоб ты жил...	с. 44
Субботинское золото	с. 45
Песнь о рождении	с. 46
Фѐдорова Любовь Фѐдоровна	с. 47
О зайчонке	с. 47
Сказка про кандык - цветок, лук лесной	с. 48
Дети подготовительной группы ДОУ «Дюймовочка»	
Любопытный бурундук	с. 50

Составитель: Волкова Е.А.,
ведущий методист

Иллюстрации:

Немцева Анна,
Соломенникова Надя,
Соломенникова Наташа

Ответственный за выпуск:
Мергес И.В., директор

Муниципальное учреждение культуры
«Районное объединение библиотек»
Инновационно – методический отдел

Здесь

Родины

моей начало

**Сборник
стихов и прозы самодельных авторов
села Субботино**

Шушенское 2009

Если в наше нелегкое время поэты не собирают стадионы, это еще не значит, что стихи никому не нужны. Потребность быть услышанным, желание выслушать мнение о своем творчестве, узнать мнение о произведениях собратьев по перу, к счастью, сохранилось.

Наш район богат талантами, в этом мы убедились во время комплексной экспедиции ПИК-2 на территории Субботинской сельской администрации.

В живописной глубинке присаянской тайги расположено село Субботино. Его история начинается с 1840 года, и она богата, уникальна и неповторима. Здесь маленькая Родина, где живут интересные, талантливые люди. Каждый из них одарен по-своему: одни пишут стихи, другие рассказы, третьи не мыслят жизни без фотоаппарата или камеры.

А некоторые пишут и стихи, и рассказы, и при этом хорошо рисуют.

Замечательные стихи говорят о доброй душе их авторов.

*Вот нежданно перед нами
И Субботино село.
Перед самыми горами
Вдоль по речке залегло.
Над селом крутые скалы.
Впереди – тайга стеной-
Вот уж век не ожидала
Встречи с такой страной!*

Эти строки принадлежат Любови Кралиной, основательнице сада, человеку щедрой доброй души.

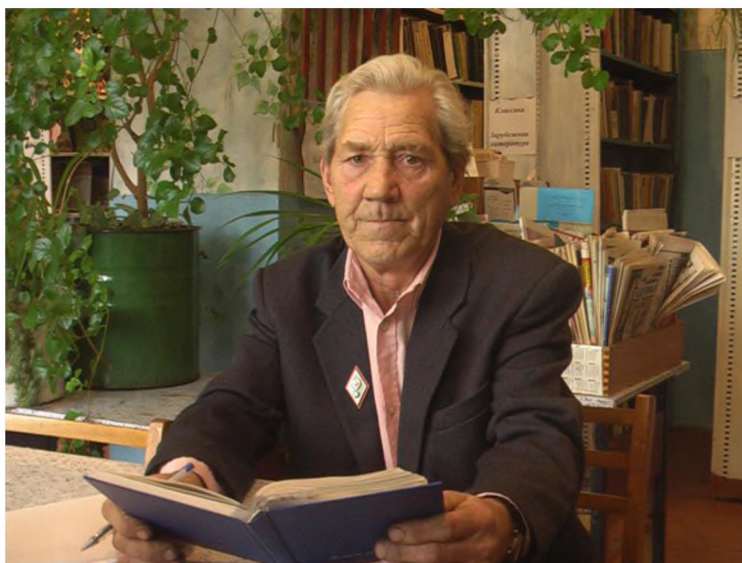
Стихи некоторых субботинских авторов печатались в местной периодике, но большинство из стихотворных строк ещё нигде не публиковались.

В этом сборнике читателя ждет встреча с летящими строками авторов, среди которых - и люди, умудренные жизнью, и совсем юные поэты-школьники.

Авторы своим творчеством воспевают красоту родной земли, своей малой родины - села Субботино.

Елена Волкова

Ваганов Виктор Архипович

в прошлом техник-судоводитель, учитель литературы, сейчас пенсионер.

Он - настоящий лирик, тонко, чувствующий художественное слово, воспевающий красоту родных мест.

«Родился 17 декабря 1940 года в Новоселовском районе Красноярского края в семье сельских тружеников.

*Село сибирское, глухое
Родной край... Все меня поймут.
Дом, двор и прочее другое-
Вот здесь Вагановы живут.*

Мое поколение – босоное детство, опаленное войной, тяжелые послевоенные годы. Школа (окончил 10 классов), Красноярское речное училище, Тихоокеанский флот (диплом техника-судоводителя). Окончил педагогический институт (факультет русского языка и литературы), университет марксизма-ленинизма.

С 1963 года с женой, Галиной Кузьминичной, работали в школе: 7 лет в Восточенской Минусинского района, затем переводом 25 лет в Субботинской.

Субботино стало второй Родиной» (Из автобиографии)

*Где еще встретиться такое:
Очарованье и простор?!
Люблю тебя, село родное,
Размах лесов, полей и гор.*

Я В ДЕРЕВНЕ ЖИВУ

Дом родной, отчий доблестный край,
Все до боли знакомо и мило.
Деревенька моя, мне отрада и рай,
Ты вспоила меня и вскормила.

Деревенька моя, так тебя я зову,
И горжусь, и люблю, и лелею.
Я с тобою всегда, я в деревне живу
И об этом ничуть не жалею.

Здесь такое раздолье, простор,
Синева над горами, тайгою.
Ангел чудные крылья простер
Над родною навеки землёю.

Нелегко жить в деревне сейчас,
Но зачем, же таким быть уж древним.
Мать – земля, близок твой звёздный час,
Возродим честь и славу деревни.

Нежность, ласку дарю я тебе.
Нет дороже тебя и милее.
Я в деревне живу, благодарен судьбе,
И об этом ничуть не жалею!

&

&

&

ПРИХОДИТ ОСЕНЬ

Приходит осень золотая,
Сухие листья ветер рвет,
Ими сады он устилает,
Дворы и улицы метет.

Уже комбайн и трактор с поля
В село последние ушли.
Поднявшись стаей, с криком боли
Взмывают в небо журавли.

Уже луч солнца не играет
В росе кристальной серебром.
Замолкла песня трудовая
С гармонью вместе за селом.

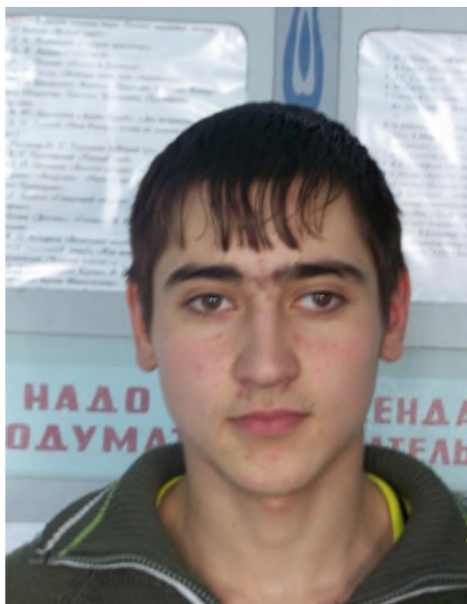
Приходит осень золотая,
Холодный ветер воздух рвет,
Седая туча, проплывая,
Вот-вот на землю упадет.

&

&

&

Егоров Дмитрий

Его стихи – самые разные, о природе, родном селе, любви и дружбе.

Охрана родной природы, забота об экологическом благополучии волнуют молодого человека. Строки его стихов – крик души.

Дмитрий принимает участие во всех литературных конкурсах.

Ах, как хочется домой

Я когда из дома уезжал,
На прощание мамочке сказал:
«Ты моя родная, милая моя,
По тебе скучать буду сильно я».
Да и в поговорке так говорится:
«Что скажешь, то и случится».
В «Орлёнке» я очень скучал
И с нетерпением дня того ждал,
Когда опять под родным, окном,
Встретимся мы с милой мамой вдвоём.
Но, увы, этот день никак не приходил,
Я сам, себе частенько говорил:
«Мама моя, ты далеко,
И встретиться нам, совсем нелегко».
И вот до конца осталось два дня,
На поезде еду домой неспеша.
Да, думаю, ждёт она,
Милая, лучшая мама моя.

& & &

Весна

Прошли снега, и холода прошли.
Прошла зима, настал черёд весны.
И по дорогам, как по большой реке,
Поплыли моряки на корабле.
А на деревьях почки набухали,
Подснежники в лесу уж расцветали.
Земля быстрее от морозов отходила,
Когда на небе солнце засветило.
И вскоре после сильного дождя
Ушла вся грязь, последние снега.
И маленькие птенчики в лесу,
Стали песню запевать свою.
На сердце было радостнее всем:
Весна пришла к нам, насовсем!

& & &

Берегите Ель

Не рубите лесную красавицу,
Не губите ствол молодой,
В лесу разве она вам, не нравится?!
Зачем, её вы везёте домой?
Чтобы пышной красавицей стать,
Чтобы порадовать лес,
Нужно многим годам, пробежать,
Чтобы ствол разветвился весь.
Ведь под этим деревом прячутся,
От жары, от дождя и от вьюг
Птицы, зверьки, насекомые
Проводят недолгий досуг.
Многие звери питаются
Корой этих деревьев,
Почки в лечебных целях
Использует человек.

& & &

Дом

Мне так знаком мой милый дом
И всё моё родное в нём.
Мой двор, изба, большой мой сад,
Всегда которому я рад.
Дорожка, что ведёт к крыльцу,
Окно, торчащее на улицу.
Забор, идущий вникуда,
Мой дом, усадьба и ... судьба.

«Горе-мечтатель»

Человеку на помощь машины спешат,
И от труда они нас освободят.
Об этом, знакомый мой Фомка мечтал,
Чтобы робот по дому делать всё стал.
Представь, ты лежишь допоздна на диване,
А робот одежду стирает и гладит,
Посуду помыл, столы все протёр,
Пол пылесосит и чистит ковёр.
С дивана ты встанешь, на кухню пойдешь,
А там, на столе, ты свой завтрак найдёшь.
Робот сделал его без хлопот,
Чай налит, а рядом, лежит бутерброд.
Но если уроки он делать возьмётся,
То в первом же слове всегда ошибётся.
В учёбе машины не понимают,
А грамоты роботы вовсе не знают,
Поэтому роботы нам не нужны:
Учиться, трудиться мы сами должны!

*
Всё прошло... и за окнами снег,
Позади счастливые дни,
Ведь любимый мне человек
Бросил всё, будто нет любви.
Всё прошло... и уже не вернуть
Никогда лучезарного лета,
И не встать на счастливый наш, путь,
И не скрыться в ночи от ответа.
Всё исчезло, но только в душе
Наступило так тихо и пусто,
И тебя я не встречу уже...
Оттого так тоскливо и грустно.
Всё прошло... лишь, берёзы стоят,
Возле них я с тобою встречался,
Без тебя провожаю закат,
Я один на всём, свете остался.

*
*

& & &

Легко ли быть молодым?
Скорее всего, тяжело,
Мы многого в жизни хотим,
Нам, многое в жизни нужно.
Вот мне 15 лет,
И я уже очень устал,
И не дам, я краткий ответ,
Кем, я в будущем стану.
Мне многое в жизни охота,
Охота везде побывать,
Ходить в большие походы,
На сцене хочу выступать.
Хочу на свете всё знать,
По свету хочу прогуляться.
Взрослые не могут понять,
Чем я хочу увлекаться.
Дома я должен работать,
За хозяйством, должен следить,
В огороде всегда пропадать,
Полоть, копать и сажать.
Коровы - одна лишь беда:
Сено им надо косить,
Ходить за ними всегда,
Чистить, кормить и поить.
Также уборка по дому:
Посуду помыть, почистить ковры,
И трудно подростку любому
Мыть дома полы.
Родители не могут понять:
Понять общение с друзьями,
С кем, хочу я гулять,
Как выражаюсь словами.

& & &

Достопримечательности моего села.

Достопримечательностей много у нас в деревне:
Красивые горы, прекрасные деревья,
Героям победы памятник есть,
Есть ещё речка, где можно присесть,
Костёр развести, поиграть, отдохнуть,
В деревьях, в теньке, можно вздремнуть.
Течёт вся большая масса воды,
Возле крутого подножья горы.
Раньше в деревне эта река
Была быстрой, по двум руслам текла.
К реке этой женщины ходили стирать,
Чистить ковры, бельё полоскать.
Засыпали вскоре русло одно,
Оно обмельчало и высохло всё.
Вдоль высокой горы осталось русло одно,
Бежит быстро, пенясь, оно.
Жарким летом, на реке допоздна,
Купается, плещется вся ребятня.
Холодной зимой там любят играть,
В хоккей, например, на коньках рассекать.
Но многие люди загрязняют её,
Реке вред причиняют, бросают стекло.
Не надо губить, об одном всех прошу,
Край свой родимый, природу свою!

& & &
Книги в моей жизни

Книги я читать люблю,
Потому что знать хочу,
Как летает самолёт,
Где медведь зимой живёт.
Зачем, травка вылезает,
Как цветочек расцветает.
Когда солнышко встаёт,
Как кузнец коня куёт.
Очень много в мире книжек:
Про жирафа, про мартышек.
О здоровье, о природе,
Об усадьбе, огороде.
Книжек много о войне,
Книги есть о мужестве.
Надо нам, уметь читать,
Чтобы всё на свете знать!

& & &

Ласточка-касаточка

Ласточка-касаточка покоя не знала,
Целый день летала, соломку таскала.
Под крышей старой гнёздышко вила,
Всё место аккуратно глиной лепила.
Свила гнездо, яиц нанесла.
С них не сходила: деток ждала.
Высидела детушек, детки пищат.
Рты открывают, кушать хотят.
Ласточка-касаточка покоя не знала,
Целый день летала, пищу искала.
Но полю мчится, ловит мошек,
В гнездо возвращается, кормит крошек.
Придёт пора, птенцы оперятся,
В разные стороны все они разлетятся:
За высокие горы, за синие моря,
За бурные реки, за тёмные леса.
Ласточка-касаточка день-деньской рыщет,
Покоя не знает, милых деток ищет.

✱

Моей любимой маме...

Дорогая мама, милая моя,
По тебе скучаю, очень сильно я.
И люблю тебя, всей своей душой,
Обниму тебя сильно я рукой.
Нелепо поцелую и ласково скажу:
- Мамочка родная! Я тебя люблю.
Ты самая красивая, лучшая моя,
Ты самая счастливая, ты любовь моя.

& & &

Родина моя

Россия - родина моя,
Россия - целая страна.
Белые большие облака,
И быстрая глубокая река.
Осень и зима, лето и весна,
Это всё она - родина моя!
Мне нравятся дома,
Постройки, сёла, города,
Животные и птицы, и леса.
Это всё моя судьба.
Россия - родина моя,
Страна любимая!

& & &

Ручеёк

В большом лесу, среди камней,
Бежит, струится маленький ручей.
Он одинок, хоть у большой сосны,
Берёзы, ели и кедры.
Среди различной шелухи,
Среди кустов, грибов, травы.
Ручей течёт, смотрю в его я глубь,
Средь гор он пробирается, как в градуснике ртуть.
Он проскользнет сквозь тоненькую щель,
Ему хватает для этого мощей.
И вниз по гладким скалам он стекает,
И там, в блистающее море попадает.

& & &

Самолёт

Утром я во двор пошёл,
Рейку длинную нашёл.
Распилил её пополам,
Потом рубанком обстрогал,
Шкуркой я отшлифовал,
Потом в руки её взял.
«Может, сделать самолёт,
Ну, а что - пойдёт».
Сделал крылья я сперва,
Потом, хвост приделал,
Посмотрите, вот дела,
Самолёт мой сделан!

*

Стоит в лесу совсем одна,
Белым снегом она запорошена
И не страшна ей злая зима,
Между сосен и берёз она брошена.
Сколько ж лет ей надо стараться,
Сколько?! Даже сказать не смею,
Чтоб так воспрянуть, подняться,
Чтоб назваться красавицей елью.
Вас прошу, вы ее не рубите,
Ёлка ведь тоже живая,
Вас прошу, вы её пощадите,
Она сверкает у вас, погибая!

& & &

Попова Татьяна Анатольевна

родилась в 1971г. в г. Минусинске.

Много лет работа в сфере торговли, хотя основная специальность - художник-оформитель.

Первые стихи начала писать с 2000года. Основная тематика – любовная лирика и забота об окружающей природе родного края.

Хорошо и тепло зимним вечером
Скот накормлен. Затоплена печка.
- Вот и все. Кажись делать нечего.
Дед сказал, сняв тулуп овечий.
Сколько ж зим они с бабкой прожили?
Пятьдесят с гаком? Сбился со счету
Как помрем, тогда подытожим
Усмехнулся, сгоняя зевоту.

Ну что мать, похлебаем тюрю,
Да по стопочке перед сном?
На печи кот глаза зажмурил,
Дав согласие будто, добром.
Бабка быстро на стол накрыла,
О передник вытерев руки.
На дворе собака завывала,
Дед в окно глянул: - Это от скуки.

Сам подумал: «Видать стал старый,
Наш кобель, все воет, да воет.
Каждый вечер рвет плотку даром,
Только, как-то в груди моей ноет».
Выпил стопочку – это с устатку,
Исподлобья на бабку глянул:
«Тяжело ей держать будет хату.
Поживу чуток». Духом воспрянул.

&

&

&

&

&

&

ВО СЕЛЕ МОЁМ...

Во селе моем пахнет мятою.
Над селом светят звезды ярко
И душа дышит ароматами
Медогонными спозаранок.
 Во селе моем тишь бескрайняя,
 На природу не налюбуеться
 И звезда ярче всех горит крайняя
 До рассвета не нацелуешься.
Во полях ромашки игривые
Белотканым ковром
 расстилаются.
Вдоль дорог воробьи пугливые
Лишь присядут – лететь
 собираются.
 Косогоры и горы высокие
 Охраняют село от напас
 За горами тайга синеокая
 Поглощает рассвет черной пастью.
Красота! Даже дух заходится!
Я чудесней не видела края.
Сто земель пусть мной переходится,
Но вернусь я в село, умирая!

ДЕРЕВНЯ

Помню с детства деревню простую.
Ее запах. Ее окраины.
Представляю себе святую
Матерь Божью с душою раненой.
 Помню избы, с дырявыми крышами.
 Помню речку и синь небесную.
 Сеновалы с шуршащими мышами
 И скалу помню ту, отвесную.
Помню я аромат крапивы,
Что вилась вдоль плетня, за сараем.
Помню я картошку в «мундире»,
Что из чугунка доставали.
 Помню все лесные тропинки
 И покосы и косогоры...
 А еще, я помню поминки
 По старухам. И лица в горе.

&

&

&

Где тишь земная

Хочу в деревню. Хочу покоя.

Людей где мало и все простое.

Где тишь земная и благодать.

Где лес по звукам легко понять.

Где блеют овцы, гогочут гуси.

Где куры квокчут у бабки Дуси.

Где запах сена и запах зноя,

Где небо чистое и голубое.

Поля ромашек, где покрывалом

Устлали дали за перевалом.

Журчанье речки, где как родное.

Где ветер вольный меня догонит.

Где я босая пойду по лугу.

Березка будет мне, где подругой.

Листва, где будет шептать со мною.

Роса, где ноги мои умоет.

Где дышит сердце простором вольным!

Где птичьей песнею все довольны!

Где я бываю хозяйкой мира!

Где нет поклонников и кумиров.

Сенокос

Сладковатый запах сенный
Резко в ноздри ударяет.
Жаркий день стоит отменный.
Кто не спит, тот успевает.

Мужики с водой кадушку
Обступили. Зной снедает.
Тянет трактор волокушу,
Еле метчик поспеваает.

Пот струится под рубахой
И косынка сбилась на бок.
Он одним могучим взмахом
Полкопны кидает за борт.

Мерно мускулы играют,
Закоптелось, словно, тело.
Липнут слепни. Отгоняет.
И опять кидает смело.

До заката стог поставлен
Мужики идут устало.
Воздух свеж и ароматен
И в душе светлее стало.

& & & & &

Подснежники

Ах, если б видеть вы могли
Поля подснежников весною.
Не два, не восемь, не один.
А море! Но не голубое.

Как белоснежная волна,
Под дуновеньем робким ветра.
Нежнее нежного нежна
И царственнее, чем Деметра.

А их пьянящий аромат?
Навряд ли с чем-нибудь сравнится
Нектар божественный стократ
В цветке незримом повторится.

Ах, если б видеть вы могли,
Вы верно б счастье испытали.
Одно из всех чудес земли.
Вы точно б рай земной узнали.

& & & & &

Кретова Анастасия

учится в Субботинской СОШ. Её лирические стихи о родно селе, дружбе, любви светлые и романтические. Анастасия участвует в различных конкурсах литературного творчества, у неё много стихотворных строчек на экологические проблемы.

Принимала участие во Всероссийском Фестивале литературного творчества (2008г.)

МОЁ СЕЛО

Люблю своё село родное!
Люблю за то, что в нём живу,
За то, что есть оно такое,
Его я с детства берегу!
Каждый кустик и травинка
И даже малая пылинка
Согреет душу мне теплом!
Все ручейки мне здесь знакомы
И все речушки мне милы.
Здесь в каждом доме я, как дома.
И все знакомые – близки!
И за все деньги на планете
Не променяю никогда
Я лучшее село на свете,
И здесь останусь навсегда!

&

&

&

&

Живые ёлки.

Для чего на Новый год
Люди рубят ёлки?
Чтоб потом их сжечь в печи?
Так зачем же им расти?
Если каждый год народ
Собирается в поход,
Чтобы ёлки порубить,
А не легче ль их купить?
Хоть искусственная ёлка...
Но зато в ней больше толку!
Меньше срубится живых
Наших ёлочек лесных.
Вы подумайте над этим,
Прежде чем пойти в лесок.
Если примете – СОВЕТЫ,
Не останется пенёк!

&

&

&

Новый год!

Праздник зимний – Новый год –
Наступает каждый год.
И с собою он несёт
Пляски, песни, хоровод!
Тёмной ночью бьют куранты,
Бьют они двенадцать раз,
Это значит, что желанья
Все сбываются сейчас!

&

&

&

Шуднева Галина Юрьевна

Стихи методиста ДК затрагивают самые разнообразные темы: любовь, счастье, добро и зло, строки переживания вечной женской доли.

Стихи пишет с 1996 года.

Толчком послужила депрессия, усталость. До сих пор, чтобы стало легче, Галина Юрьевна пишет стихи.

Публиковалась в Дивногорском и Абаканском журналах, в газете «Школьное эхо»

Мои стихи кардиограмма,
А может просто ночи бред.
Иль будущего телеграмма,
Иль прошлого забытый след.
А может ниспосланье божье,
И одиночество в душе.
Не знаю, что это, но все ж
Они написаны уже.

&

&

&

Колыбелью ладоши сложи,
Нежностью и лаской застели.
Уложи меня и покачай,
И укрой любовью невзначай.
Пусть Вселенная мне песню пропоет.
И тепло твое нежданно не уйдет.
Я усну под небом глаз твоих.
Мы эту ночь разделим на двоих.

&

&

&

Домик под черемухой

Домик под черемухой
Шепнет черемуха в окно
И вспомнит домик
Как давно
Из города никто
Не приезжал.
 Погладит ставни
 Солнца свет,
 Надежней в целом мире нет.
 Теплей и ласковой
 Чтоб был причал.

Ему наверно снится в ночь
Вернулась выросшая дочь.
И запах хлеба,
И гомон ребятни,
Котенок.

 Вымыто крыльцо,
 Луна над крышей
 Как кольцо...
 Любви и ласки
 Ты успеи, вздохни.

А утром снова
Грусти скрип,
Калитки цвет
Похож на крик,
И навещают
Только воробьи.
 Цветет крапива, лебеда,
 И смотрит домик
 В никуда.
 Родных и близких нет
 Как ни зови.

&

&

&

Держу в ладонях облака.
И луч рассвета золотой,
И голубого неба край,
И птиц полет чуть по косой.
И на ромашке стрекозу,
И звон хрустального ручья,
Тебе все это подарю...
В росинке.
Там планета вся.

*

&

&

&

Подари мне звезду.
Пусть в тумане,
Или в яркой осенней ночи...
Пусть она меня снова поманит
Ввысь. Туда где летят журавли.
Подари мне листок
Тот, что ветер
Носит в волнах своих корабли.
Подари мне Величество встречу.
Больше я не прошу ни о чем.

✱

Если в окно
Постучала птица,
Если небо
Ночами снится,
Если снегом
Укрыта земля-
Знай, это я.
Если упал
Лист осенний,
Если улыбка
Весенняя,
Если в дверь
Позвонили друзья-
Знай, это я...
Если капли
Радуги с неба,
Если удача,
Где бы ты не был,
Если рассвет
Разбудит тебя-
Знай, это я.
Если звезда
Вдруг упала,
Знай, она
Не пропала.
Это значит всегда
Всюду и рядом...

✱

Немцева Анна

«Уверена, что мне, Немцевой Анне, повезло в жизни.

Во-первых, потому что я живу в изумительном селе, красоты которого вдохновляют меня писать стихи и рассказы. В 2005 году участвовала в региональном конкурсе литературного наследия В.П. Астафьева «Проба пера» и была признана его лауреатом.

Во-вторых, я счастлива, что учусь в Субботинской школе, где преподают увлеченные своим делом учителя. Благодаря им, научилась видеть прекрасное рядом: на протяжении двух лет изучала жизнь бобров. В результате была создана исследовательская работа, занявшая третье место на районном конкурсе юных исследователей природы в 2005 году и первое место в региональном конкурсе научно-практических работ «Хранители Земли Сибирской» в 2006 году.

Увлекаюсь созданием компьютерных мультфильмов. Люблю петь (участница районных фестивалей молодежного творчества); рисовать (победитель международной экологической акции «Марш парков 2005-2006», конкурса рисунков «Мир заповедной природы» Шушенского биосферного заповедника 2006 год).

А в последнее время заинтересовалась тестопластикой.

В 2005-2006 годах обучалась в заочной школе Космонавтики. Мне интересно жить, узнавать новое и перенимать опыт у других».

Я родом из детства

Милые сердцу дорожки, тропинки
В детство ведете меня.
Там за околицей, прямо в ложбинке.
Ягодок вкусных родила земля.
Лягу я в травы,
Блаженно раскинусь.

Запахом терпким, слегка опьянясь,
Стану, как раньше, дитем шаловливым.
И не покинет меня благодать.

Милой Отчизны родные просторы,
Кличут и манят к себе без конца.
Я поживу и вернусь непременно.
Вы только дождитесь меня.

Венерин башмачок

Как веселые подружки
На цветке горят веснушки.
Прост, изящен завиток.

Стебель зелен и высок.
Всяк в лесу его найдет.
Нежно розовый цветок.

Тебе, родная сторона!

Безмерной и таинственной любовью
Люблю тебя, мой милый край!
Твои поля, твои просторы,
Похожие на рай...

Люблю твои леса, дороги,
Что убегают змейкой вдаль,
Люблю осины и березы
И стволы сосен, как янтарь.

Твой образ буду я хранить в душе всегда,
И пронесу его через года.

Ромашка

Все гадают на ромашке.
Цветочке в беленькой рубашке.
Он желтым глазом подмигнет
И скажет, кто любовь найдет.
Хорош и нежен он собой.
Цветок любимый с детства мой.

Одуванчик

Сколько солнышек в саду.
Не дождусь, когда сорву.
Я сплету себе венок.
Стану желтой, как цветок.

Но одуванчики закрылись
И венки не получились.
Вдруг поляна побелела
И за ветром полетела.
Где же солнышки в саду?
Разлетелись на ветру.

Ландыш.

Весной рано распустился,

Солнцу, людям удивился.

Поллюбитесь-ка друзья,

Мы теперь одна семья.

Лист зеленый показался.

Колокольный звон раздался.

Ароматней нет цветка

Ландышем зовут меня.

Весеннее чудо.

Словно невеста в белом наряде,

Слива в весеннем цвету.

Также невинно и беззащитно

Дарит свою красоту.

Россыпью мелких цветочков усеяна.

Сыплет на землю свои лепестки.

Запахом сладким округа овеяна,

Мимо не сможешь пройти.

С юностью быстро она распрощается,

К лету уж зрелостью всех удивит.

Плодом вкуснейшим всех слива порадует

И голод наш утолит.

А слива, молодая, стоит, улыбается

И за жизнь судьбу благодарит.

Если природа умела говорить...

Я очень старая повислая береза. Мои ветви опущены вниз, словно несут груз прожитых лет. Ни зеленая листва, ни золотистые серьги, давно уже никого не радуют. Путники обходят меня стороной, не останавливаясь в прохладной тишине. Я одиноко стою у реки, грустно глядясь в журчащую воду, которая, перекатываясь и побулькивая, шепчет мне успокаивающие песенки. Моя обгоревшая не раз кора - кожа так и не зажила, зияет ранами. Ветки обломлены для костра и торчат, словно руки, молящие о пощаде. Мне больно и горько видеть свое отражение.

Совсем недавно зеленая поляна жила вокруг меня. Веселые муравьишки, озабоченно сновали по зеленой траве, многоцветие и буйство красок земного покрывала завораживало. Прозрачнокрылые стрекозы, яркие пушинки - бабочки, певчие птички были нашими частыми гостями. Они в упоении рассказывали жителям веселой поляны о далеких местах, об их прелестях. А мы, затаив дыхание, мечтали познать тайны леса, поля, таежной красоты. Так и жили, не зная печали и забот. Спасая от жары, дождя и холода друг друга, поддерживая и охраняя.

Но, однажды, как гром среди ясного неба, поляну наполнил все нарастающий гул. Люди, машины вытесняли нашу тихую жизнь. Мы стали их заложниками. Каждый из нас молил о пощаде, спасении, но люди оставались равнодушными: топтали, ломали, жгли! Мы жили только страхом. И вот я осталась одна. Мне ничего не остается, как думать и, шелестя листвой, спрашивать у самой себя:

- Чего ты добился, человек?! Остановись! Ведь ты погубишь и себя!

Соломенниковы
Надя, Наташа
Субботинская СОШ
2007г. 7класс.

Дрожина Наталья Петровна

БЕЛОЧКА

Я маленькая белочка
Живу в густом лесу.
На дереве орешки,
В дупле своем грызу.
Чуть ветер тронет ветви,
Трясусь в дупле своем.
От страха моя шерстка
Топоршится ершом.
Боюсь я, когда ястреб,
Иль коршун пролетит:
Они обидеть могут
И даже унести.
Но быстрота, сноровка
Спасут меня везде.
Такая я вот ловкая
И нравлюсь детворе.

ВЕСНА

Здравствуй, милая весна!
Ты душиста и ясна.
Зеленеют лес и луг
Как красиво все вокруг!
И зовет тепло лучей
На прогулку всех детей.
А в лесу подснежники –
Первые цветы,
Сон-трава на солнце, а Кандык в тени.
Ты, Кандык, так хрупок и красив на вид
Словно колокольчик только не звенит.
А цветешь ты летом, ярким, алым цветом.
Знает каждый из ребят
Корень в форме лука,
Сладок.
Съешь твой корешок, и исчезнет скука.
Закрываешь лепестки перед дождиком в тени,
А росой умыт цветок – будет солнечный денек.

ЧУДО

Ветер с юга летел на восток,
Обронил небольшой корешок.
А родился ранней весной
Весь такой красивый, резной,
Не гвоздика он, не левкой
И ни ландыш никакой.
Внутри он желтый, а лепесток каждый красный
Цветок Кандыка такой прекрасный.
Я, встретив его, был рад от души
Хотел в гербарий его засушить,
Но нежный цветок, Кандык лесной
Меня поразил своей красотой.

ХИТРЫЙ ПЕТУХ

«Я, Петя-петушок, золотой гребешок,
Масляна головушка, шелкова бородушка,
Рано утром встаю, громко песни пою.....»

Хоть и не легкая моя жизнь! Всегда хотят поживиться мной, петушатинки отведать. Вот проснулся я, однажды, растопырил крылья, вскочил на плетен и закукарекал во все горло. А из ближней рощицы выбежала кума-лиса.

- Добрый день! – говорит. – Услыхала, как кукарекаешь, вот и прибежала. Уважаемый господин, умеешь, ли ты петь, как пел твой отец?

- А как мой отец пел?

- Вскочит на плетень да стоя на одной ноге кукарекает, закрыв от удовольствия глаза. Вот был певец так певец!

- И я так умею.

Но не успел я закрыть оба глаза, как лиса подскочила и схватила меня.

Унесла меня в лес, придавила лапами и уже приготовилась съесть.

- Эх, - вздохнул я, - было время, матушка твоя, лиса, не так делала. У нее был такой обычай: поймает, бывало, добычу, да перед тем, как съесть прочитает молитву.

Подумала, подумала лиса и решила помолиться. Сложила передние лапы, закрыла глаза, стала молитву шептать. А я только того и ждал! Как только лиса убрала от меня лапы, тут же взлетел на ближнее дерево. Так я хитрую лису-плутовку перехитрил! И поплелась голодная лиса восвояси.

Дружинина Нина Валентиновна

Нина Валентиновна Дружинина родилась в 1934 году в селе Островное Курганской области в семье педагогов – коммунаров. Именно этот факт сыграл важную роль в формировании характера, понимании и выборе жизненно важных позиций и профессии. В 1957 году закончила Курганский педагогический институт и вслед за мужем, который был направлен на работу в Красноярский край, приехала в Сибирь. Становление ее, как учителя немецкого языка, прошло в селе Субботино Шушенского района. Там прошла молодость, пришла зрелость, опыт, мастерство. В субботинской школе Нина Валентиновна организовала клуб Интернациональной дружбы, который впоследствии, после ее переезда в Шушенское, возобновил свою работу в школе №2.

Впечатлительная и цельная натура, романтик, любящий природу, людей, детей, уважающая труд коллег и своих учеников, сопереживающая всему, что происходит на малой родине и в России, Нина Валентиновна не могла не передать свои ощущения мелодичными и страстными поэтическими строками.. Военная тема пришла к ней рано. Самые сильные впечатления – детские воспоминания о войне, эвакуированных, рано сидящих солдатках, непосильной, но необходимой повседневной работе, раннего осознания своей недетской роли в период страшного лихолетья.

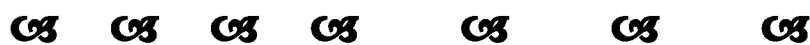
Шушенское Родиной зову

У Саян, в верховьях Енисея
Приютилось русское село,
Места нет на всей земле роднее,
Где бы сердцу было так тепло.

Здесь тайги зеленое раздолье,
И полей чарующая ширь,
И зовется все это приволье
Нашим русским именем Сибирь.

Что-то шепчут говоруньи-речки,
И красив, как в сказке, зимний лес.
А Саяны укрывают плечи
Синезвездным куполом небес.

Белоснежной лютою зимою
Над поселком стелется дымки,
А в лесу весеннею порою
Огоньками светятся жарки.

Субботино мое

Старинное сибирское село
На берегу шумливой речки Шуши.
В такую глушь запряталось оно, что, кажется,
И нету места глуше.
 Но и милее сердцу места нет:
 Высь гор, тайга и Божий храм на взгорке,
 Как красочная книга детских лет,
 Знакомая от корки и до корки.
Люблю свое Субботино всегда
И не хочу с ним до конца прощаться,
Хочу хоть ненадолго иногда
Сюда, как в дом родимый, возвращаться.
 Чтоб снова нашей улицей пройти,
 С друзьями до утра наговориться.
 Холодной ключевой глотнуть воды
 И тишиной знакомой насладиться.
Прости меня, Субботино, прошу,
Что все-таки с тобою я рассталась,
Не по твоей земле теперь хожу,
Но сердце, видно, где-то здесь осталось.

Деревня русская
(Судьба. Боль сердца)

Крестьянка русская – деревня милая,
Родная мать – кормилица земля,
Как быстро обрастаешь ты могилами,
Бурьяном покрываются поля.
 Деревня моя – русская крестьянка,
 Где твоя удаль, щедрость, доброта?
 И славишься теперь ты больше пьянкой.
 Не уж-то впрямь подведена черта?

Не ты ль, деревня, век пахала-сеяла,
Богатый хлеб ссыпала в закрома?
По чьей вине богатство ты развеяла,
Кому в угоду бедствуешь сама?
 Чьи жадные ручищи похотливые,
 Хоть ты сопротивлялась, сколь могла,
 Тебя, такую скромницу стыдливую,
 Средь бела дня раздели догола:

Где твои тракторы, машины и комбайны,
Что день и ночь трудились на полях? –
Все прахом! И вины своей не зная,
Ты от стыда и горя запила...

Деревня-женщина в войну голодной-босою
Хватила лиха-горюшка сполна:
Сама впрягалась в плуг, косила косами,
Но фронт кормила – то была война.
 Потом воспряла, наливаясь силою,
 Давала горы мяса и зерна,
 Слыла и работающей, и красивою,
 И на груди носила ордена.

Деревня-матушка, солдатка и вдова,
Российская заступница святая.
Тебя не возродят только слова.
Кому ты стала не нужна – не знаю.
 Ведь никогда ты не была ленивою,
 В трудах-заботах ты всегда права!
 Так поднимись с колен, деревня милая,
 И засучи, как прежде, рукава!

Ход времени так неизбежен,
Уж скрылась юности весна
За далью лет. И словно не жил...
А было ведь! Цвела она!
Цвела сиреневой кипелью,
Черемух яркой белизной,
И все ручьи для нас звенели
Той нашей давнею весной.
И мы, наивные, считали,
Что будем молоды всегда.
Что старость «дома не застанет»,
Что не остудят нас года.
Но вот уж годы на исходе,
Уже другим поют ручьи,
Других весна захоронит,
Другим кукушка прокричит.
Им клейкой зеленью листочки,
Им нежным запахом цветов,
И теплотою майской ночи
Закружит голову любовь...
Да, что бы я не написала,
Каких бы не сказала слов,
Я знаю – все не то, все мало,
Слова не выразят любовь.
Но, может, душу растревожат,
Напомнят то, чего уж нет.
Я оставляю вам их все же,
Как нашей юности привет.

Осень – рыжая девчонка,
Словно в гости забежала.
По дороге целый ворох
Листьев разбросала.
Лес цветным платком накрыла,
Луг укутала туманом,
И в дорогу проводила
Птиц крикливых караван.
После грустного прощанья
Долго слезы проливала,
Да холодными ночами
Веткой мне в окно стучала.

Носкова Людмила Ивановна

Родилась в 1950 году в Калининградской области. Семья жила в разных уголках бывшего Советского Союза: в Казахстане, Забайкалье, Читинской области. В школу пошла в Казахстане, а лесотехнический техникум закончила в 1971 году в Чите. Работала экономистом-нормировщиком в леспромхозе. С 1975 г. работала на БАМе. С 1980 года живет на субботинской земле. Стихи писать начала в 50 лет. Помимо стихов пишет небольшие рассказы, увлекается цветоводством, шьет мягкие игрушки. С мужем вырастили двух дочерей, есть двое внуков.

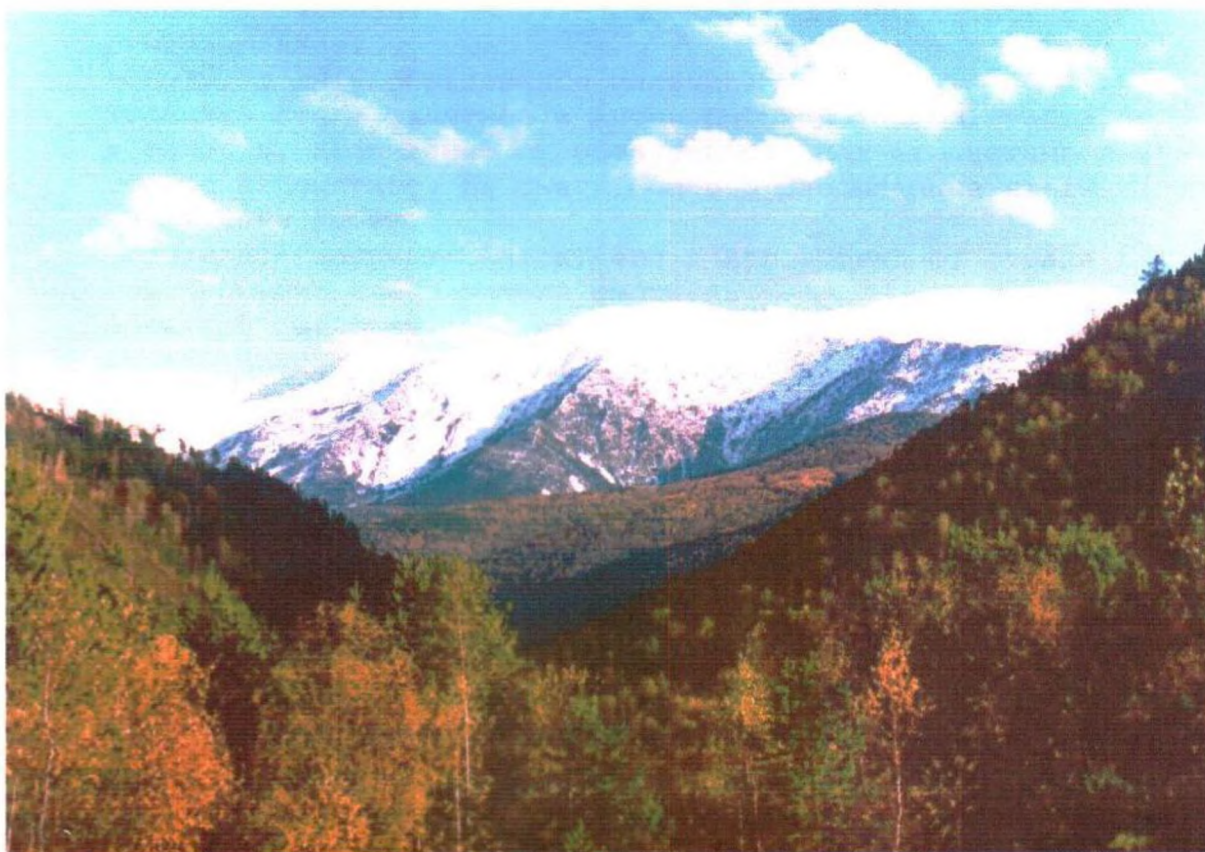
* * *

**Ах, Саяны, Саяны, туристический рай!
У костров и палаток ты друзей собирай.**

**По знакомым маршрутам и нехоженным тропам,
Полдороги пешком, кое-где автостопом.**

**Мы стремимся услышать, увидеть, объять,
И незримое что-то мечтаем обнять.
У костра, рассыпающего искры в ночи,
И песни поем и просто молчим.**

**Места заповедные, туристический рай,
У костров и палаток ты друзей собирай.**

Старое фото

Озорная улыбка, морщинки у глаз,
Я прошу, ты прости,
Я молю в сотый раз.
Что тогда говорил и не вспомнить теперь,
И закрылась давно та проклятая дверь.
Я запомнил другой этих дней пустоту,
Спотыкался и падал, набирал высоту.
И когда я смеялся, и когда я страдал,
Чтоб услышать твой голос,
Все б на свете отдал.
Я целую морщинки на фото твоём -
Мы полвека в разлуке, мы полвека вдвоём.

Судьба наносит мне удар,
Под хвост коту мечты и планы,
А так горел любви пожар!
И вот, зализываю раны.
Сижу в постели у окна -
Февральская метель и стужа,
В который раз одна,
И мне никто не нужен.
Еще поплачу я немного,
На сердце нет живого места.
Другую выберу дорогу,
Забудьте ту, которая из теста.
Пусть закалят меня невзгоды,
Я ясно вижу цель,
Какие наши годы,
А ты - всего лишь мель.
Мель в незнакомой гавани,
И пусть разбита лодка,
Я закалюсь в житейском плавании,
А ты - невелика находка.
Я переживу удар,
Есть дух, есть сила воли.
Наверное, был то не пожар,
А огонек от спички и не более...

Я тебя не любил

Я тебя не любил,
Просто мы вместе жили,
Одну на двоих постель
без скандалов делили.
Я тебя не любил,
Просто ты мне варила,
А когда я тебя невзначай обижал:
«Все пройдет», - говорила.
Я тебя не любил,
Просто вместе детей мы растили,
Л разъехались все:
«Будем ждать», - говорили.
Я тебя не любил,
Просто мы рядом жили,
В одночасье оставшись один,
Я молил, чтобы вместе зарыли.

Тройка

Кони резвые несутся дружно,
Румянит щеки снежинок рой,
А в санках я сама и суженый -
Мне отписанный судьбой.
Пусть хоть кони вразнос -
Ничего не боюсь,
Пусть я в снег далеко улечу,
Ты возьмешь меня на руки -
Я сильнее прижмусь,
И я этого, слышишь, хочу.
До утра просижу у окна,
Чья-то тройка вдали промчалась,
А я, такая смелая, и одна,
Дура старая, размечталась...

Олемская Лариса

Снежный барс.

Хозяин гор скалистых,
Подпоров и отрогов,
Вершин в снегу искристых,
Обвалов и порогов.

Барс снежный в прохладе рассвета.
Свободой, как воздухом, дышит,
И радость пришедшего лета
В птичьих руладах он слышит.

Глядит на детеныша спящего,
Чутко хранит его сон.
Видит барс коршуна. Низко парящего,
Как режет крылом небосклон.

Взгляните в глаза его грустные,
Поймите: не надо убивать!
Проникнитесь теплыми чувствами,
Чтобы его защищать.

Хозяин гор скалистых
И далее золотистых...
Где ветер это носит:
«Ирбис вас просит...
Ирбис вас просит...»

Лесная история

Легкий снежок чуть слышно похрустывал под ногами лесника, который уверенно шел по едва заметной тропинке, петлявшей между деревьев. На спине его, на толстом ремне, покачивалась двустволка. Сзади, не успевая за дедом, бежал мальчишка лет десяти. Шапка его сбилась на бок, шарф развязался, а валенки были полные снега. Он очень устал, но отстать от деда не мог.

Не хотел, чтобы дедушка подумал, что внук избалованный городской ребенок.

- Деда, а, деда,- запыхавшись, начал мальчик,- а далеко еще?

- Что, устал, Антошка?- весело прищурился Афанасий Иванович, может привал устроим?

- Нет - нет, деда, совсем не устал,- уверял дедушку Антон, поправляя на ходу шапку.

Афанасий Иванович замедлил ход и остановился. Он стоял, оперевшись о дерево, глядя вверх. Туда, где верхушки деревьев соприкасались друг с другом, а ветки, словно в перламутре блестели и искрились в лучах редкого зимнего солнца.

- Посмотри, Антошка, как красиво!- он обнял внука за плечи,- запомни, природа- мать наша! И защитит и обогреет и накормит... Оберегай ее и оплатит она тебе тем же.

Зашемило у Антона сердце, словно в неведомое таинство посвятил его дедушка.

-Деда, а лес живой?

-Живой! Конечно, живой, послушай!- Афанасий Иванович поднял вверх указательный палец,- слышишь, как лес дышит? А как разговаривает?

-Слышу, деда!- обрадовался мальчик.

Тропинка стала заметнее и Антон побежал вперед, забыв про усталость. Неожиданно он остановился: под его ногами лежало что-то непонятное. На снегу, словно рассыпанные ягоды калины, алели капли крови.

-Дедушка!- закричал Антон, его голос дрожал от страха и подступившие слезы мешали смотреть.

Афанасий Иванович осторожно смел снег с убитого животного и, горько вздохнув, задумался...

-Кто это?

-Это, Антон, кабарга... видишь, какие клыки у нее...

-Почему она умерла? От холода?

-Нет, убили ее...-

Афанасий Иванович чуть приподнял голову кабарги и мальчик увидел, что шея ее была туго затянута петлей. Тонкая проволока впилась в кожу, оставив глубокий след.

-Браконьеры...

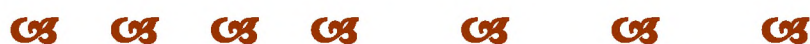
Антошка посмотрел в карие печальные глаза животного и не выдержал:

-За что ее, дедушка? - горячие слезы струились по щекам, и он размазывал их по лицу варежкой,- ты же говорил, что нельзя лес обижать! Ты же говорил, что люди должны защищать природу!

Отвел глаза Афанасий Иванович...

- Не люди это, Антошка, а чудовища... Ради наживы ставят они ловушки и не важно им, кто погибнет на этот раз.

Крепко прижал он внука к груди и, успокаивая его, незаметно стер слезу, скатившуюся в седую бороду. Увел лесник мальчика домой, не дав ему увидеть еще одну убитую кабаргу, теперь уже самку. Не простил бы внук людям такой страшной и жестокой гибели животных.

Переправа

Я, вспомнив Бога, Божью Волю,
Ступил ногой на тонкий лед,
И Нежная по ледяному полю
За мною, цокая, бредет.

Мы тихо с ней идем, и я от страха млею,
Не за себя, конечно, за коня,
Что так доверчиво дышит мне в шею,
Слегка за ворот теребя.

И снег хрустит, и сердце стонет,
А берег уж совсем недалеко,
Как вдруг под нами лед уходит,
Еще секунда - мы идем на дно...

А лошадь сильно бьет ногами,
Пятная кровью кромку льда.
Собрав все силы, хватаюсь руками...
И все смешалось - уносит вода...

Очнулся я в сугробе снежном,
И лошадь вся в крупинках льда.
Я со слезами целую шею Нежной,
Спасеньем ей обязан навсегда.

В гостях у друзей

Сегодня я пришел на работу значительно раньше обычного. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что входная дверь редакции была уже открыта, а мой младший сотрудник - Катерина Зорина, девушка лет 25, сидела, склонившись над листком, а вокруг нее, на полу и на столе, валялась скомканная бумага.

- Здравствуй, Катенька! Почему ты сегодня так рано? - я прошел между столами и сел рядом с ней. Катя вздохнула и отбросила очередной комок бумаги.

- Доброе утро, Андрей Петрович. Хотела статью подготовить про заповедные места, про животных из Красной Книги, в общем, про лес... И не получается... Вчера весь вечер сидела, сегодня с шести утра уже здесь. Напишу, перечитаю, но чувствую - не-то, безжизненно как-то.

- А как ты пишешь? На основании своих впечатлений или по рассказам друзей? Катя удивленно посмотрела на меня:

- Что вы, Андрей Петрович! Я никогда не была в лесу и друзей - лесников у меня нет.

- Это легко устроить! Сегодня у нас с тобой командировка. И не смотри на меня так! - засмеялся я, видя Катину реакцию на мои слова.

Через полчаса, сделав все, как я сказал, Катерина ждала меня у подъезда. Она была в голубом спортивном костюме, кроссовках и бейсболке. В своем тренировочном костюме я чувствовал себя не менее уверенно, чем она, поездки за город были для меня в порядке вещей. Скоро мы были далеко за городом. «Нива» мчалась по дороге, оставляя позади себя городскую суету и тесноту офисов и кабинетов. К обеду мы добрались до небольшого села. Спускаясь с горки, невольно залюбовались белоснежной церковью, возвышавшейся над деревьями. Ее купола отражали летнее солнце, а медные колокола блестели матовым светом. За селом кончился асфальт, пришлось ехать медленнее. Катерина смотрела в окно, мечтательно улыбаясь. Я видел, как она восхищенно смотрела на скалистый обрыв над быстрой горной речкой, на цветы, покрывающие пологий склон холма, на чистое голубое небо.

- Ну, вот и приехали! - сказал я, когда машина остановилась у леса, - отсюда пойдем пешком, так быстрее и интереснее.

Мы вошли в лес, прохлада зелени мгновенно окутала нас. Тропинка шла все время в гору, но, несмотря на свои почти пятьдесят лет, я бодро шел вперед, довольно замечая, что Катя тоже не отстает. Обогнув сопку, мы начали спускаться. На полянке стоял небольшой лесничий домик, лай собак встретил нас. Выскочившие собаки окружили нас и, узнав меня, начали подпрыгивать, пытаясь лизнуть в щеку или нос. Катерина угощала их хлебом, захваченным из города. В домике ни кого не было.

- Дик! Рей! - крикнул я собакам, - Где же ваш хозяин? След!

Собаки помчались в лес, в сторону реки. Подойдя к берегу, я увидел, что Афанасий Иванович уже идет к нам навстречу. В руках он нес котелок со

свежей рыбой, еще бившейся. Мы крепко обнялись, похлопав друг друга по спине, по правде говоря, я даже слегка присел от тяжелой руки 80-летнего лесника, так крепок он был и силен.

Это Катерина, моя сотрудница, пишет статью про природу, а в лесу ни разу не была. Катя покраснела и отвела глаза.

Это не беда, дочка, это легко исправить. А я вот харюзочков наловил, как чувствовал, что гости будут. Мы и уху сварим на берегу. А сейчас пойдете к лодке.

Лодка стояла в кустах, привязанная к колышку. Еще минута и она разрезала носом зеркальную гладь.

- Куда, Афанасий Иванович, ты нас везешь? - спросил я, видя, что Катерина сгорает от любопытства.

- Красивые места покажу вам...

Неожиданно кусты расступились, и открылась небольшая заводь, заросшая высокой осокой и камышом. Афанасий Иванович приложил палец к губам и кивнул в сторону зарослей. Между травы плавала утка, а за ней, сбиваясь в кучки, торопились маленькие утята. Они были так близко, что можно было разглядеть их довольно хорошо. За моей спиной поскрипывал об бумагу карандаш Кати. Вспугнув стайку, мы двинулись дальше. Река стала заметнее быстрее. Лодка причалила к берегу. Пройдя метров тридцать вдоль берега, они добрались до своеобразного моста, соединяющего берега речки.

- Это плотина, ее строят бобры уже около десяти лет, - пояснил Афанасий Иванович, там у них домики.

Ветки и бревна были сложены и укреплены в виде дамбы, часть строения заилило, а часть постройки была совсем свежая.

Рядом поскрипывал грифель карандаша. Отойдя от плотины метров сто, мы нашли удобное место для отдыха. Я отошел к реке и начал чистить рыбу для ухи, не желая мешать Кате расспрашивать моего старого друга.

- Скажите, Афанасий Иванович, а сколько лет вы здесь живете? - донеслось до меня...

- Уже больше десяти лет, наверное...

- А почему вы решили переехать сюда из города?

- До пенсии я работал инженером на большом заводе, на выходных часто ездил охотиться в эти леса. Да-да, я был когда-то охотником.

- Почему же «был»? - спросила Катя, не останавливаясь писать.

- Потому что уже больше десяти лет я ружье в руки не беру. А помог мне в этом вот какой случай: подстрелил я как-то зайца, да не убил, а только ноги ему перебил. Догнал я его, схватил за уши и думаю: бросить его или еще один патрон истратить. А зайчишка-то смотрит на меня глазами испуганными, от страха шелохнуться боится, а шерстка вокруг глаз мокрая, словно от слез. Так мне эти заячьи «слезы» по сердцу полоснули, так жалко его стало. Отнес я «трофей» домой и лечить стал, а потом отпустил в лес. Вот с той поры в моем доме даже порох не водится, не говоря уже о ружье. Разве что порыбачить можно, не грех с удочкой посидеть...

Катерина, забыв о записях, слушала Афанасия Ивановича, проникаясь любовью к лесу, и любовь эта невероятной волной подошла к сердцу, перехватила горло, мешая дышать. И я заслушался, не рассказывал он мне эту историю. Через час уха была готова и за ужином мы с Катей слушали новые истории Афанасия Ивановича о медведях, кабарге и росомахе. Еще о внуке своем, Антошке, проходящего практику от института по метеорологии...

Прощались горячо, обещая приехать снова. Мы быстро добрались до «Нивы» и всю дорогу ехали молча. Лишь изредка я поглядывал, как Катерина откладывает очередной листок. Планируемая заметка превращалась в серию очерков и рассказов о заповедных даях.

Баллада о егере и тигренке

На небе хмуром уж закат
Лиловой шалью полыхает,
Обвала снежного раскат
В глуши тайги смолкает.
 И наступила тишина.
 И стало слышно где-то –
 Тигрица мается одна,
 Тигренка ищет уж с рассвета.
А он в тисках петли стальной,
Уставший и голодный.
От страха мечется шальной
В руках зимы холодной.
 Туман удушья на глазах,
 И крови вкус соленый.
 В них безотчетный детский страх
 Перед тайгой ночью.
Он провалился в смертный сон,
Тигрицу-мать там видит...
И егеря шагов не слышит он
И добрых слов не слышит.
 Но вот руки тепло на шее,
 И стало легче вдруг дышать!
 Прижали крепко... Так теплее...
 Пока не поздно поищем мать!

Друзья

Гроза полей, лугов, степей,
Красавец - конь с мальчишкой смелым,
Как ветер мчался все быстрее, быстрее,
С наездником в седле умелым.
Узды ослабив натяженье,
Мальчишка лег, обняв коня,
Под кожей мышцы в напряженье,
На ощупь тверже, чем броня.

Красивый, сильный конь Мускат
Не признавал ограничений и неволи,
Однажды прыгнув через стальной откат,
Ломая ноги, ржал от боли.
Мальчишка, словно бесноватый,
Стонал и выл вокруг него, как зверь,
В толпу смотрел он диковато,
Отец сказал: «Добьем теперь...»

Хрипел мальчишка: «Пошли вон!
Не трогайте коня!»
И заслонил Муската он:
«Убейте первого меня!»
А жеребец, разбрасывая пену,
С бессилья головой мотая,
Пытался встать, облокотясь о стену,
И друга в спину лбом толкая.

Конь, тяжело дыша, упал,
Мальчишка, воя, тоже...
«Оставим до утра...» -отец сказал
И в сторону ружье отложил.
И стой поры прошел уж год,
Прошла весна, конец уж мая.
Мальчишка по полю идет,
За ним Мускат бредет, хромая...

Немцева Любовь Александровна

Я ХОЧУ, ЧТОБ ТЫ ЖИЛ...

Под пушистой кедрой
Я цветочек нашла,
И его сорвала!
И вдруг мысль обожгла:
Я же жизнь забрала!
Для чего же ты жил и зачем?
Нет, не надо, расти!
Я хочу, чтоб ты жил!
Я хочу, чтоб ты людям любовь подарил.
Но цветок все молчит, словно жить не хочет,
А один лепесток так смиренно дрожит.
Что мне вдруг захотелось
От бессилья пред ним,
И глаза потупить, и колени склонить.
Я же знаю, цветочек,
Тебе хочется жить!
Ну, да что же мне делать?
Как тебя воскресить?
Кто в беде мне поможет?
Кто мне смягчит вину?
Но никто не приходит.....
До меня и цветочка
Дела нет никому.

СУББОТИНСКОЕ ЗОЛОТО

Жил в Субботино старый купец. И было у него два сына.

Никола трудолюбивый да старательный, а младшенький – Иван – умом да выдумкой отличался. Сядет, бывало, и начнет сказки складывать, что стар, что мал о работе забывал.

Дело было так. Однажды, Иван сочинил сказку о том, что горы наши золотом богаты. Да такая складная вышла, что поверили люди в Иванову выдумку. Тайком друг от друга стали горы копать. Ни день, ни два трудились. А Иван знай, себе посмеивается, да сказки новые о золотых горах рассказывает.

Вспомнили сельчане, что один в поле не воин, и решили работу в горах вести сообща. Нарыли шахт уж видимо, не видимо, разных камней редкой породы добыли, а вот золота увидеть не пришлось. Отчаялись, уж многие. Лишь Иванов брат, Никола, работу не бросает. Верит брату беззаветно.

Вот, однажды, лег он спать, и видит Ивана в богатом убранстве, а сидит он будто у сосны на камне, который золотом горит огнем на солнце. И говорит, будто Иван брату: «Если добудешь золота, сможешь отдать его для села родного? Чтоб дороги от села проложили люди гладкие, чтоб бедноты в деревне не осталось?» Поклялся Николай исполнить просьбу брата, коль сужено ему будет золота отыскать. Открыл глаза и видит, что за чудо, та сосна, что во сне привиделась, совсем рядышком растет. А роет-то он совсем в другую сторону. Решил Никола на утро у сосны работу начать.

Копнул всего несколько раз. Глядит и глазам своим не верит: вот оно золото! И стой поры, сколько люди не копают, везде золото им попадается. Но если среди них жадный человек окажется, сразу золото пропадает, сколько его не ищи.

Так и появились в Субботино золотые прииски. А Ивана за сказки свои Золотым прозвали. Жили они с Николой дружно до глубокой старости. И были счастливы тем, что сделали доброе дело для своего родного села.

ПЕСНЬ О РОЖДЕНИИ

Однажды, под широкою кедрой
В тени ветвей, под песню глухарей
Родился розовый и крошечный такой
Цветочек нежный, по весне.

Его Земля поила, берегла,
Как мать от всех невзгод
А ветер песни напевал:
«Не знай, дитя, забот!»

Малышку ту Кандыком нарекли
И все им восхищались, как могли
Живи, Кандык, расти!

Пусть будет доброю судьба
И жизнь твоя продлится на века,
Здоровым будет корень, стебель
И радуется весной цветок.

Головкой к солнышку тянись
Сибирский символ – Кандычок.

Федорова Любовь Федоровна

- воспитатель высшей квалификационной категории ДООУ «Дюймовочка»

О ЗАЙЧОНКЕ

История эта похожа на сказку
В конце кульминации будет развязка.
От зайца в лесу я ее услышал
И внукам своим я ее рассказал:
 «Я с папой и мамой жил дружно в лесу,
 Боялись мы волка и даже лису,
 Лишь чуть зашумит что-нибудь в стороне,
 И сразу испуг вдруг приходит ко мне.
Но вот я подрос. Серым зайчиком стал,
Ведь летом я шубки своей не менял.
И прыгал, резвился, играл, сколько мог,
Друзей повстречал и врагов приобрел.
 Как вдруг наступили холодные дни.
 Подули метели, не видно ни зги.
 Я белую шубку одел поскорей,
 Чтоб быть незаметным для всяких зверей.
И холод, и голод я все пережил.
Но дружбу зверей до сих пор не забыл.

СКАЗКА ПРО КАНДЫК – ЦВЕТОК, ЛУК ЛЕСНОЙ

*Ветер по свету летал
Много слышал, все узнал
И вам сказку рассказал.*

Было, не было, не знаю, но я людям доверяю, вот что люди говорят. Давно это было. Жила в одной деревушке бабка Матрена. Жила она своими силами, хозяйство вела, как могла. Хозяйство не мудреное: пяток кур да кошка с собакой.

А была та Матрена сказительницей ладной. Дом ее всегда полон гостей был. То ребяташки прибегут сказки послушать, то девки с парнями на вечерку заглянут, песни ее да частушки послушать, самим научиться, зимнее время скоротать. И все было хорошо. Но случилась в ту пору зима лютая, птица на лету замерзала. Попрятались ребяташки на русских печах, да и парни с девками носа лишний раз не высунут. Скучно стало бабке Матрене, одиноко. Избенка старенька, худа, хоть и топила печь день-деньской, а все же где-то прихватило бабку холодком, и занедужила она.

Хворь привязалась, еле ноги передвигает. Слегла Матрена. Хорошо соседи люди добрые оказались, ухаживали за бабушкой, кормили, поили да печь топили. Недуг Матрену почитай всю зиму не отпускал. Но не все зиме лютовать, начали морозы отпускать, денек на воробьиный хвостик прибавился, солнце заулыбалось.

Девки да парни, ребяташки стали к бабке Матрене захаживать, да про здоровье выспрашивать. Но что-то не весело бабушке, никак хворь свою одолеть не может. Стали ей сны про детские годы сниться, когда копали они лук лесной, да босые по лесу забегивались.

Совсем уж помирать собралась Матрена. И просит она накопать его, чтоб отведать напоследок сладенький тот корешок. Объяснила молодым людям, что за растение и где его найти можно. Нежнейший цветочек, сладенький на вкус, глаз и душу радует, название только у него не совсем

благозвучное – Кандыком его в народе называют. Видно за то, что не везде он растёт, хоть и самый первый из цветов зацветает, а кандыбать за ним приходилось не одну версту.

И как только подтаял снежок, показались первые проталинки, собрались девки с парнями искать для бабки Матрены цветок тот Кандык.

Что ж, дело молодое, хоть за семь верст киселя хлебать, а все же сходили, накопили бабке Матрене корешков. Принесли, поставили в чашку, пусть ест на здоровье, а другие цветки здесь же, в огороде у Матрены посадили, чтоб жила и радовалась на них гляючи. Через несколько дней глядят соседи, да глазам не верят, Матрена, и правда на поправку пошла. А там глядишь и опять зашумела изба, молодежь загудела.

Верят и не верят люди, а говорят:

Милый мой, да милый мой
С Кандыком идет за мной.
Я с дороги за ворота
Он кандык, кандык за мной.

Ох, и смеху в Матрениной избе! Но закралось людям в душу, что если хочешь людям душу согреть, то подари ему цветок Кандык. Ведь лук, он от семи недуг, - Так бабка Матрена сказала и пошла эта поговорка в народ.

Бабка Матрена долго жила, до ста лет и оставила хороший след после себя: много песен и частушек. Может одну из этих ты сейчас и прослушал.

Субботинское ДОУ «Дюймовочка»

Автор: дети подготовительной группы

ЛЮБОПЫТНЫЙ БУРУНДУК

В одном огромном и дремучем лесу жила семья бурундуков. Мама – бурундучиха, отец – бурундук и маленький сыночек – бурундучонок.

Бурундучонок сидел высоко в дупле на дереве, там ему было тепло и уютно, так как он был еще мал. Бурундук и бурундучиха заботились о своем маленьком детеныше так же, как наши мамы и папы заботятся о нас: прилежно и с огромной любовью.

Отец и мать не могли наглядеться на бурундученка, таким симпатичным он был: шерстка пушистая, на лапках острые коготки, глазки, как бусинки, вдоль спинки и на хвостике полоски, белая грудка.

Бурундуки екормили его кузнечиками, орешками, носили зернышки, и очень скоро их сын вырос здоровым и красивым бурундыком. Он был очень любопытным. Все ему было интересно: куда побежал зайчик, почему у лося такие огромные рога, отчего солнце заходит и наступает темнота, он все хотел знать!

Бурундучок всех расспрашивал, везде засовывал свой любопытный носик. Когда-то еще маленьким он услышал от мамы, что нос нельзя засовывать непонюхав, а то может приключиться беда. Но бурундучок забыл об этом. Однажды, прыгая высоко с дерева на дерево, он услышал жужжание пчел. Ему стало интересно, чем они там занимаются. Весело жужжа, пчелы откладывали мед в соты. Бурундук, сгорая от любопытства, засунул нос в дупло. Увидев, непрошенного гостя, пчелы разозлились и с грозным жужжанием ринулись на него.

И бурундучку пришлось спасаться бегством. Несколько пчел все-таки укусили его. Один укус пришелся на нос. Потирая те места, куда укусили пчелы, он вспомнил мамин наказ. И с тех пор бурундук стал осторожнее и никогда не засовывал свой нос, не понюхав.